Пространственная структура родственных связей (на примере поселка Жарковский Тверской области)[1]

А.И. Алексеев, О.Ю. Ефимова, А.А. Ткаченко

Александр Иванович Алексеев, доктор географических наук, профессор географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: alival@mail.ru

Ольга Юрьевна Ефимова, студентка факультета географии и экологии Тверского государственного университета. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корпус 2. E-mail: olenka_efimova_97@mail.ru

Александр Андреевич Ткаченко, доктор географических наук, профессор факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. Тверь, ул. Прошина. д.3 кор. 2. E-mail: at.tver@mail.ru

В статье анализируются пространственные связи семей, проживающих в периферийном поселке Жарковский (3 тыс. жителей), со своими детьми и другими родственниками, живущими в других городах и деревнях. У 90 опрошенных семей поселка за его пределами 180 родственников. Поселок последние 50 лет теряет население, и «диаспора» выходцев из него раскинулась от Дублина до Владивостока и от Мурманска до Аммана. Уехавшие дети жителей Жарковского — в основном студенты (учащиеся вузов или недавно окончившие их), учащиеся в двух ближайших областных центрах — Твери и Смоленске, но также в Москве и Санкт-Петербурге. В меньшей степени популярны учебные заведения в средних и малых городах. Другие родственники чаще всего проживают в тех же городах, но и во многих других местах: Сибири, Калининградской области, Белоруссии и др.

Большинство обследованных домохозяйств состоят из пары родителей среднего возраста или одной матери, значительно реже — из пары престарелых родителей, почти все дети которых уехали из поселка. Пространственная структура родственных связей здесь в основном «центробежная»: большинство живущих в других местах родственников — уехавшие из поселка. Но несколько раз нам встретилась и ситуация, когда в поселке живут дети, родители которых — в других местах. Это дети, уехавшие из сел Жарковского района, в которых остались жить их пожилые родители. Таким образом, в данном случае мы имеем и «центростремительную» структуру родственных связей: часть жителей поселка — относительно недавние мигранты из других мест, прибывшие в поселок.

Ключевые слова: родственные связи, пространственная структура, домохозяйства, сельско-городская миграция, Тверская область

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-2-128-137

1. Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-011-00725.

Еще относительно недавно было принято считать, что социально-географическое исследование какого-либо населенного пункта вполне может удовлетвориться изучением лишь его самого, а за его пределами стоит обращать внимание разве что на миграционные связи и положение в системе расселения. Однако наступление эпохи «информационного общества», развитие сетевых технологий и общее повышение значимости «виртуальной реальности» изменило эти взгляды. Сыграло роль и повышение мобильности людей, понятие «постоянное население» начинает все более размываться, особенно в сельской местности, что, например, хорошо показано в монографии «Между домом и... домом» (2016).

Становится очевидно, что следует учитывать и население «сезонное» (для сельской местности это главным образом городские «дачники» и другие категории «летнего населения»), и «отходников», работающих на стороне, и переселившихся в сельскую местность горожан, и «экопоселенцев» (см., например: Пивовар, Алексеев, 2018).

Кроме того, у многих, если не у большинства поселений, сейчас существует и «сетевое окружение» — участники сетевых сообществ, живущие в разных местах, но связанные общими интересами с местными жителями. Примеры таких сообществ были нами описаны для двух сел Тверской области (Алексеев и др., 2016). Их анализ, в частности, позволил выявить этапы и направления миграции из них. Подобные сообщества исследованы и в Ленинградской области (Васильева, Удовенко, 2019).

Но один из аспектов внешних связей населенных пунктов, насколько нам известно, еще не изучался. Это «география родственных связей»: где живут родственники жителей данного поселения и как они связаны между собой. Ответы на эти вопросы мы и попытались найти на примере поселка Жарковский Тверской области.

Объект исследования. Территория нынешнего Жарковского района во времена Российской империи входила в состав Смоленской и Витебской губерний, в 1930-х годах была разделена между Калининской и Смоленской областями, с 1945 году вошла в Великолукскую область, а после ее ликвидации в 1957 году — в Калининскую область. Таким образом, географическое положение района имеет ярко выраженный периферийный характер, он находится на границе зон влияния Смоленска (до которого 150 км) и Твери (340 км). Более близкое расположение Смоленска, как мы увидим далее, сказалось и на направлениях миграции населения.

Население района, насчитывавшее в 1959 году 20 тыс. чел., каждые 30 лет сокращалось примерно в два раза: в 1989 году — 11 тыс., в 2018 году — 4,7 тыс., в том числе в райцентре — пгт Жарковском — 3,1 тыс. (максимум был в 1979 году — 8 тыс.).

В 1930-х годах для обслуживания лесозаготовок была построена железная дорога (47 км), связывающая Жарковский с магистралью Москва — Рига. По ней ежедневно ходили пригородные поезда. Затем частота движения постепенно сокращалась, и сейчас совер-

шается только один рейс в неделю, по воскресеньям. Причем 47 км поезд преодолевает за 3,5 часа (!). Как пишут энтузиасты-исследователи железных дорог, этот поезд — самый медленный в России, его скорость порядка 14 км/час, поскольку быстрее не позволяет состояние железнодорожного полотна. Но он проходит через ряд деревень, с которыми отсутствует автобусное сообщение, а также обслуживает и дачников, и потому пока его движение поддерживается. Ежедневные автобусные рейсы обслуживают внешние связи жителей — с Тверью, Смоленском и соседним райцентром Западная Двина, рейсы внутри района — только три раза в неделю.

Долгое время градообразующим предприятием поселка был деревообрабатывающий комбинат, число занятых на котором в 1950–1960-е годы доходило до 1000 человек, но по состоянию на 2017 год там осталось только 113 человек.

Сейчас главные градообразующие функции поселка — «центральные», т.е. обслуживание населения и обеспечение функционирования инфраструктуры на территории района. Это бюджетная сфера (средняя школа, районная больница с поликлиникой, администрация района, детский приют и др.), другие организации, обслуживающие население (дом быта, гостиница, АЗС, Сбербанк и др.) или инфраструктуру района (филиал ОАО «Тверские электросети», дорожно-ремонтное строительное управление и др.). В общей сложности во всех этих организациях занято 819 человек.

Кроме того, как показало обследование классных журналов средней школы за последние 5 лет (где было указано место работы родителей), около 15% всех занятых жителей поселка работают за его пределами — т.е. являются «отходниками». Из них 2/3 ездят на заработки в Москву, остальные — в Тверь и другие города области.

Материалы и методы исследования. Из населения поселка были опрошены 90 семей (точнее, домохозяйств, т.к. среди них много одиночек), выбранных случайным образом. В их ответах фигурировал 181 родственник, это 74% детей и 26% других родственников.

В интервью были заданы следующие вопросы:

— Есть ли у вас родственники, проживающие в других городах? Если есть, то кем они вам приходятся и в каких городах проживают?

— Как часто вы поддерживаете с ними связь по телефону?

— Как часто они к вам приезжают?

— Как часто вы к ним ездите?

— Привозят ли они вам какие-то товары из города?

— Что забирают с собой?

— Имеется ли финансовая помощь со стороны родственников или с вашей стороны?

Полученные ответы были оформлены в виде карточек семей. Приведем примеры.

Семья 2. **Интервью с матерью, живет с мужем вдвоем**

	Родственники	Место проживания	Звонки (частота)	Посещения (как часто, когда)		«Поставка»	
				В Жарковский	Из Жарковского	В Жарковский	Из Жарковского
2.1	дочь	Великие Луки	1 раз в неделю	2 раза в месяц	3–4 раза в год	Продукты	Закатки, ягоды
2.2	сын	Тверь	1 раз в неделю	1 раз в 2 месяца	3–4 раз в год	Быт. техника	Закатки
2.3	сын	Смоленск	1 раз в неделю	1 раз в месяц	1 раз в 2 месяца	Быт. техника	Закатки
2.4	сестра	Красноярск	1 раз в месяц	1 раз в год	–	–	–

Семья 8. **Интервью с матерью, живет одна**

	Родственники	Место проживания	Звонки (частота)	Посещения (как часто, когда)		«Поставка»	
				В Жарковский	Из Жарковского	В Жарковский	Из Жарковского
8.1	дочь	Москва	1 раз в день	3–4 раза в год	–	Финансовая помощь, быт. техника	Закатки, клюква
8.2	сын	Ржев	1 раз в день	1 раз в 2 месяца	–	Финансовая помощь, быт. техника	Закатки
8.3	брат	Симферополь	3–4 раза в год (по праздникам)	1 раз в 10 лет	1 раз в 15 лет	Вино, фрукты, сувениры	Грибы, ягоды
8.4	сестра	Симферополь	3–4 раза в год (по праздникам)	1 раз в 10 лет	1 раз в 15 лет	Вино, фрукты, сувениры	Грибы, ягоды

Общие результаты. Большинство обследованных домохозяйств состоит из пары родителей среднего возраста, или одной матери, значительно реже — из пары престарелых родителей, почти все дети которых уехали из поселка. Можно сказать, что *пространственная структура родственных связей здесь в основном центробежная*: большинство живущих в других местах родственников — *уехавшие из поселка*. Но несколько раз нам встретилась

и ситуация, когда в поселке живут дети, родители которых из других мест. Это уехавшие из сел Жарковского района, в которых остались жить их пожилые родители. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем *центростремительную структуру родственных связей*: часть жителей поселка — относительно недавние мигранты из других мест, *прибывшие в поселок*.

Итак, поселок Жарковский, с одной стороны, является местом притяжения для сельских жителей района, а с другой — «местом выхода» для уроженцев самого поселка. Теоретически эти два потока могли бы компенсировать друг друга, но в данном случае потеря поселком большей части рабочих мест усилила «силы выталкивания» его жителей, особенно молодых, и здесь абсолютно преобладает «центробежная» структура. В дальнейшем было бы интересно обратить внимание на соотношение «центростремительных» и «центробежных» структур родственных связей, что могло бы стать одним из оснований для типологии населенных пунктов[2].

Пространственная структура родственных связей

Карты (рис. 1 и 2) демонстрируют, во-первых, неожиданную для авторов широту распространения родственников жителей Жарковского — от Тихого океана до Атлантики и от Северного Ледовитого океана до Ближнего Востока. Но, во-вторых, их большую концентрацию в ближайших областных центрах — Твери и Смоленске, в меньшей степени в Москве.

Карта на рисунке 3 отдельно показывает размещение детей жителей поселка, которое гораздо более сконцентрированно. Больше всего детей проживает в Твери (33%), Смоленске (25%) и Москве (17%). Это в основном студенты. Хотя до Смоленска расстояние вдвое меньше (150 км), чем до Твери (340 км), последний имеет большую притягательность — видимо, как более крупный центр высшего образования. Возможно, играет роль и большая близость к Москве, тем более что после пуска поездов «Ласточка» (идущих 1,5 часа до Москвы) Тверь практически вошла в зону маятниковой трудовой доступности до столицы.

2. Можно предположить, что все населенные пункты России могли бы расположиться на оси, похожей на «сельско-городской континуум», где на одном полюсе будет Москва, с абсолютным преобладанием центростремительных тенденций, а на другом — малые поселения с центробежной структурой, в которых отсутствует какой-либо приток населения. Понятно и то, что положение поселений на этой шкале будет меняться во времени.

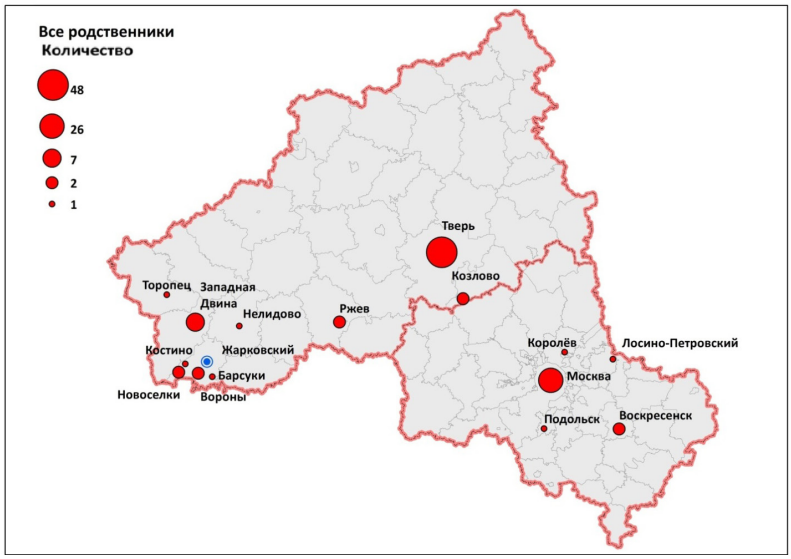

Рис. 1. **Расселение родственников жителей пос. Жарковский в Тверской и Московской областях**

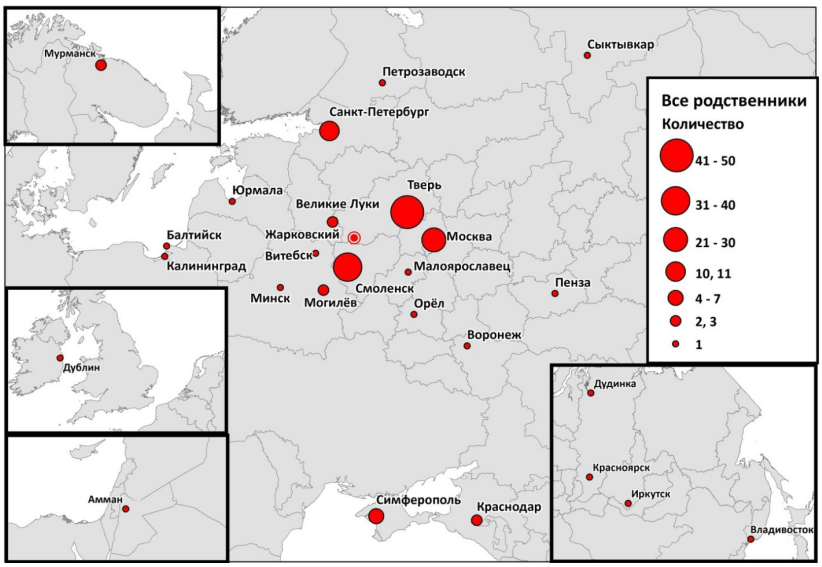

Рис. 2. **Расселение выявленных родственников жителей пос. Жарковский (итоговая карта)**

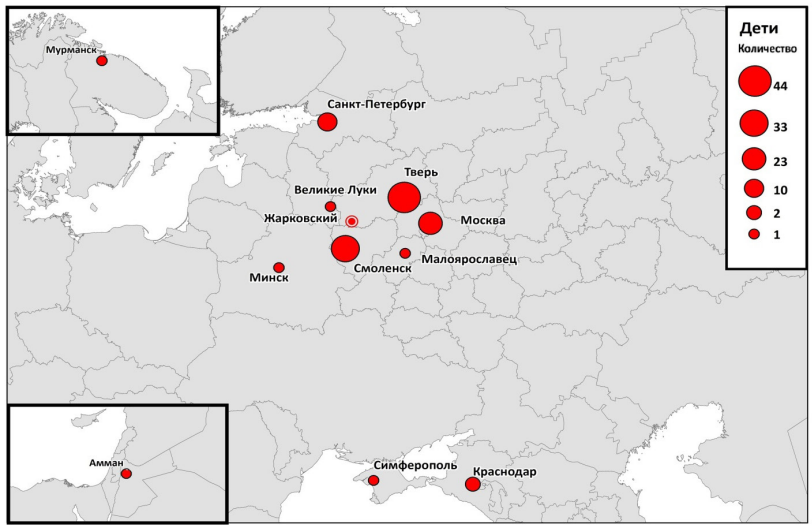

Рис. 3. **Места проживания детей**

География распространения других родственников широка: по России — от Калининграда до Владивостока, а за ее пределами — Дублин, Юрмала, Витебск и Могилев. В них проживает по 1 человеку из Жарковского. Среди городов России предпочтение отдают Твери (6 человек), Смоленску — 4, Москве и Симферополю — по 3 человека, в остальных городах проживают по одному родственнику.

Интенсивность связей с родственниками измерялась тремя способами: числом телефонных звонков, поездок и «передач». Наиболее тесная связь по телефону — у матерей (живущих в Жарковском) со своими дочерьми: более 90% звонят раз в день и чаще, среди сыновей таких только половина, остальные — несколько раз в неделю.

С другими родственниками высокой интенсивности звонков не наблюдается. Стоит отметить, что респонденты, говоря о связях с остальными родственниками, не всегда имели в виду телефонные звонки. Чаще это связь в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», а также видеосвязь Skype. Телефонные звонки утратили актуальность в связи с распространенностью социальных сетей и их популярностью.

Большая часть респондентов (43%) общается 1–2 раза в месяц с теми родственниками, которые не имеют возможности часто приезжать из-за занятости. В группе с частыми звонками (1–6 раз в неделю) 25% родственников проживают ближе к Жарковскому — в городах и районах Тверской области, Смоленске и области. В этом случае родственников связывают и телефонные звонки, и виртуальное общение. Каждый день поддерживают телефонную связь 17% других родственников. Это родители респондентов из ближайших деревень района.

Поездки в Жарковский. Очень часто приезжают к родителям 3% детей: это сыновья, учащиеся в Западнодвинском технологическом колледже, они бывают дома каждые выходные. Навещать удобно и недорого: автобусное сообщение между Западной Двиной и Жарковским ежедневное, стоимость билета 156 рублей. Половина детей (47%) приезжают домой 1–2 раза в месяц, это в основном студенты из Смоленска (2 раза в месяц), и из Твери (1 раз в месяц). Студентам смоленских учебных заведений приезжать быстрее и выгоднее, чем тверским, — стоимость билетов 400 рублей и 1000 рублей соответственно. Дорога от Смоленска занимает 2 часа, от Твери — 6 часов.

В среднем раз в 2 месяца приезжают домой студенты из Москвы и Санкт-Петербурга. Их приезды домой реже, так как дорога обходится еще дороже и дольше по времени. Прямого сообщения общественным транспортом от Москвы и Санкт-Петербурга до Жарковского нет. На поезде/автобусе можно добраться до Западной Двины, но не всегда в это время есть автобус до Жарковского, а стоимость такси 900–1000 рублей. В таком случае минимальная сумма поездки в одну сторону от Москвы до Жарковского 1800 рублей, от Санкт-Петербурга — 3800 рублей.

Около трети приезжают к родителям раз в год и реже. Это уже взрослые дети, они уже обустроились в городах, нашли работу, завели семью, а потому навещают родителей в основном по праздникам и летом. Есть немного и тех, кто вовсе не приезжает в Жарковский, обычно в таких случаях родители сами наведываются в гости к детям.

Для других родственников поездки как вид связи не так актуален, как звонки. Возможности приезжать иногда просто нет из-за стоимости билетов в связи с большим расстоянием или из-за отсутствия личного транспорта. Поэтому половина всех родственников обычно приезжает несколько раз в год и реже.

Поездки из Жарковского не так интенсивны, как в Жарковский. Почти половина родителей приезжает к детям раз в год и реже. Это происходит из-за отсутствия личного транспорта, а также высокой стоимости билетов на общественный транспорт. Больше трети не приезжают к детям вообще по тем же причинам.

Поставки из Жарковского для половины респондентов — это продовольственные товары: домашние заготовки, овощи, грибы и ягоды; это касается как взрослых родственников, которые приезжают не так часто в Жарковский, так и обучающихся детей, которые забирают продовольствие в города. Также высок процент респондентов (57%), получающих финансовую помощь от родственников из Жарковского: это в основном дети-студенты, но и более взрослые дети, проживающие в городах. Поставки в Жарковский менее распространены — это немного продовольствия и промтоваров, и в 1/10 случаев — денежная помощь (от взрослых детей).

Выводы

Исследование географии родственных связей жителей населенного пункта обогащает наши знания о территориальной организации общества. Нами было выявлено в среднем по два родственника на одно обследованное домохозяйство поселка (а средний размер домохозяйства — около 1,5). Напрашивается вывод, что *общее число родственников, живущих за пределами поселка, по крайней мере не меньше (а скорее всего даже больше), чем население самого поселка*. Это значит, что, принимая любое решение о поселке Жарковский, следует иметь в виду, что оно повлияет не только на его официально зарегистрированное население, но и на всю его «диаспору».

В полушутку, в полусерьез можно предложить принимающим решение изучить: а что по тому или иному поводу скажут в Дублине, Юрмале, Аммане, Владивостоке? И как это, в свою очередь, повлияет на жизнь поселка Жарковский? Но если действительно учитывать возрастающую роль общественного мнения в жизни страны, то к таким вопросам надо уже относиться серьезно.

Отметим в заключение, что наша работа касалась лишь одной из сторон жизни населенных пунктов и многообразия их внешних связей. В идеале к этому надо было бы добавить и «центрированные на поселок» социальные сети, и географию расселения дачников («летнего» и «зимнего»), места работы «отходников», и, видимо, ряд других групп населения, полный список которых еще предстоит составить. А еще (расширяя предмет исследования) — и образы этого населенного пункта в глазах разных групп населения, и их изменения. И это наверняка не полный список...

Библиография

Алексеев А.И., Дельва К.И., Усова М.Д. (2016). «Генеалогические деревья» и социальные сети как источник информации для социально-географического изучения сельской местности // Вестник Моск. ун-та. Сер. География. № 5. С. 90–93.

Васильева О.Е., Удовенко В.С. (2018). Социально-географический анализ сельских поселений на основе данных социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Моск. ун-та. Сер. География. № 6. С. 26–33.

Между домом ... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России (2016) / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф.

Пивовар Г.А., Алексеев А.И. (2018). Сельско-городские взаимосвязи на границе с Московской агломерацией // Вестник Моск. ун-та. Сер. География. № 6. С. 100–103.

The spatial structure of kinship (on the example of the Zharkovsky settlement of the Tver Region)

Alexander I. Alekseev, DSc (Geography), Professor, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Lenin Hills, 1. Email: alival@mail.ru.

Olga Yu. Efimova, Student, Faculty of Geography and Ecology, Tver State University. Tver, Proshina St., 3, bldg. 2. E-mail: olenka_efimova_97@mail.ru

Alexander A. Tkachenko, DSc (Geography), Professor, Faculty of Geography and Geographical Ecology, Tver State University. Tver, Proshina St., 3, bldg. 2. E-mail: at.tver@mail.ru

The article considers the spatial structure of relationships of families in the peripheral settlement Zharkovsky (3 thousand inhabitants) with their children and relatives in other cities and villages. There are 180 members in 90 surveyed families of the village that has been losing population for the last 50 years, and its "diaspora" has spread from Dublin to Vladivostok and from Murmansk to Amman. The children of Zharkovsky's residents are mostly students in two nearest regional centers — Tver and Smolensk, and also in Moscow and Saint Petersburg; educational institutions in medium-sized and small cities are less popular. Other relatives live in the same cities, but are much more dispersed in the cities of Siberia, the Kaliningrad Region, Belarus, etc. Most of the households under study consist of middle-aged parents or, more often, only of a mother, or elderly parents, whose children have already left the village. The spatial structure of kinship is usually "centrifugal": the majority of relatives in other places are those who left the village. However, sometimes children live in the village while parents live in other places: these are children who left the villages of the Zharkovsky district, in which their elderly parents still live. Thus, there is also a "centripetal" structure of kinship ties: some residents of the village are recent immigrants from other places.

Keywords: kinship, spatial structure, Tver Region, households, rural-urban migration

А.И. Алексеев, О.Ю. Ефимова, А.А. Ткаченко
Пространственная структура родственных связей (на примере поселка Жарковский Тверской области)

References

Alekseev A.I., Delva K.I., Usova M.D. (2016) "Genealogicheskie derevya" i sotsialnye seti kak istochnik informatsii dlya sotsialno-geograficheskogo izucheniya selskoy mestnosti ["Genealogical trees" and social networks as a source of information for the social-geographical study of rural areas]. *Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*, no 5, pp. 93-95 (In Russ.).

Vasilieva O.E., Udovenko V.S. (2018) Sotsialno-geograficheskiy analiz selskih poselenij s pomoschju socialnoj seti "Vkontakte" [The social-geographical analysis of rural settlements with the help of "Vkontakte" social network]. *Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*, no 6, pp. 26-33 (In Russ.).

Mezhdu domom … i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobilnost naseleniya Rossii (2016) [Between Home... and Home. Return Spatial Mobility of the Russian Population]. Ed. by T.G. Nefedova, K.V. Averkieva, A.G. Makhrova. Moscow: New Khronograph (In Russ.).

Pivovar G.A., Alekseev A.I. (2018) Selsko-gorodskie vzaimosvjazi na granitse s Moskovskoj aglomeratsiej [Rural-urban relationships at the border of the Moscow agglomeration], *Moscow University Bulletin. Series 5: Geography,* no 6, pp. 100-103 (In Russ.).